

ПРЕДМЕТ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Самарин Вадим Игоревич,

доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета (г. Минск),
кандидат юридических наук, доцент
samarynv@bsu.by

Скшидлевска Эльжбета Витольдовна,

студентка 4 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета (г. Минск)
elzhbeta.7@mail.ru

Одним из распространенных в мировой практике альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов является медиация. Это следствие того, что при проведении процедуры медиации стороны не ограничены в способах урегулирования возникшего конфликта. Хотя при этом установлены требования о письменной форме и некоторые требования к содержанию медиативного соглашения. В нем должны быть отражены сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре, медиаторе, согласованные обязательства и сроки их выполнения.

Исходя из анализа норм Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» и Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» можно заключить, что в Республике Беларусь и Российской Федерации медиация в уголовном процессе прямо не предусмотрена. В то же время, п. 6 ст. 27 Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-IV «О медиации», указывает, что «соглашение об урегулировании конфликта, достигнутое сторонами при проведении медиации в ходе уголовного процесса, представляет собой соглашение об урегулировании конфликта путем заглаживания, причиненного потерпевшему вреда и примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим». Медиация в уголовном процессе Казахстана появилась еще в 2011 г.

Предметом медиации является уголовно-правовой конфликт, возникший между физическими лицами (обвиняемым и потерпевшим). Цель такой медиации, соответственно, урегулировать возникший конфликт. Причем такое урегулирование возможно на частно-правовом уровне путем восстановления, компенсации или в иной форме защиты нарушенных преступлением благ, посредством применения соразмерной вине лица, совершившего преступление, гражд-

данско-правовой ответственности либо на уровне моральном уровне. То есть, обвиняемый являющийся участником процедуры медиации должен принять меры по заглаживанию причиненного вреда и примириться с потерпевшим, что корреспондирует определению медиативного соглашения, закрепленному в Законе Республики Казахстан «О медиации». Следовательно, медиация между этими двумя участниками уголовного процесса не может затрагивать публичные интересы государства и общества, как ошибочно полагают отдельные противники медиации в уголовном процессе. Однако, положительные результаты медиации закономерно должны отражаться на уголовной процедуре.

Уголовно-правовой конфликт включает в себя причинение вреда совершенным преступлением. При урегулировании прежде всего стоят вопросы о заглаживании причиненного вреда (физического, имущественного или морального) и примирении лица, совершившего преступление, с потерпевшим.

Отметим, что понятие «заглаживание вреда», используемое в Законе Республики Казахстан «О медиации», равносильно по своей юридической природе распространенному в праве понятию «возмещение вреда», имеющему, как правило, гражданско-правовой смысл.

При причинении преступлением имущественного вреда его возмещение возможно в денежной или иной приемлемой для потерпевшего форме. Моральный вред, заключающийся в физических или нравственных страданиях лица (ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)), может быть устранен обвиняемым путем совершения определенных действий не имеющих гражданско-правового характера (извинения обвиняемого, принятые потерпевшим). Также такой вред можно устранить путем его компенсации в материальной форме в таком случае между сторонами возникают гражданско-правовые отношения, связанные с соответствующим обязательством, которое лежит на лице, совершившем преступление. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (ч. 1 ст. 970 ГК). Однако в юридической литературе высказывается мнение, что эта императивность распространяется только на те случаи, когда вред компенсируется по решению суда, а не по соглашению сторон [1, с. 88].

В случае медиации факт возмещения или заглаживания вреда должен быть установлен на момент возобновления производства по делу (ч. 4 ст. 280 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)), то есть к моменту выхода из процедуры медиации и возвращения в уголовный процесс. Так как медиативное

соглашение, заключенное под условием возмещения или заглаживания вреда в будущем, не подлежит утверждению судом. Поэтому можно использовать иные формы компенсации морального вреда, осуществляющиеся в добровольной форме, а не по решению суда. К примеру, это может быть передача какой-либо вещи ввиду отсутствия денежных средств.

Физический вред зачастую выражается в форме имущественного, поэтому его устранение происходит в виде возмещения потерпевшему расходов на лечение, восстановление здоровья. При причинении физического вреда расходы, связанные с лечением, зачастую в настоящее время несет не сам потерпевший, а иные лица: организации здравоохранения, страховые организации, что еще более наглядно указывает на гражданско-правовую (имущественную) природу правоотношений, возникающих в связи с причинением физического вреда [1, с. 89].

В свою очередь достижение примирения может подтверждаться заявленным ходатайством потерпевшего после завершения процедуры медиации и возобновления производства по делу, в котором будет указываться на отсутствие претензий к обвиняемому и примирение с ним, а также о возможности смягчения наказания. Однако, в связи с тем, что в законодательстве отсутствует легальное определение «примирения», возможно различное его толкование. Так, в юридической литературе указывается, что примирение обвиняемого и потерпевшего может выражаться в достижении между указанными лицами соглашения относительно порядка, размера и срока возмещения причиненного вреда [2, с. 45].

Способ урегулирования уголовно-правового конфликта будет составлять предмет медиативного соглашения. По итогу процедуры медиации, возможна ситуация, когда предмет медиативного соглашения не будет совпадать с предметом судебного разбирательства, так как стороны самостоятельно определяют предмет спора и не ограничиваются в формулировании тем и вопросов для обсуждения и согласования. Кроме того, медиативное соглашение может содержать юридически незначимые, но важные для сторон условия, включать обязательства различной правовой природы и в этом смысле иметь комплексный характер [3, с. 97].

Таким образом, для урегулирования уголовно-правового конфликта необходимо достичь согласия по разрешению обязательных вопросов, значительная часть которых посвящена вопросам гражданско-правового характера, в частности вопросам возмещения вреда и находящихся, как правило, в прямой взаимосвязи с предметом граж-

данского иска в уголовном процессе, то есть требованием потерпевшего к обвиняемому возместить причиненный преступлением вред.

Библиографические ссылки

1. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе: учеб.-метод. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.]; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Л. Л. Зайцевой. – Минск: Изд. центр БГУ, 2015. – 223 с.
2. Ухова, Е. В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 45.
3. Степанова, Е. А. Медиативное соглашение в системе договоров трудового права / Е. А. Степанова // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 95–97.

ВОЗМОЖНОСТИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ НЕ СТОИТ ПЕРЕОЦЕНИВАТЬ

Скобелев Владимир Петрович,

доцент кафедры гражданского процесса и трудового права
Белорусского государственного университета (г. Минск),
кандидат юридических наук, доцент
s_v_p@tut.by

Закон Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 94-З (далее – Закон № 94-З) заменяет существующую в гражданском процессе кассационную форму проверки судебных постановлений на апелляционное производство. С введением в гражданское судопроизводство апелляции учеными и практиками связываются весьма большие надежды. Однако возможности апелляционного производства по гражданским делам не стоит переоценивать, данный институт и возможные результаты его применения требуют трезвой оценки.

Во-первых, апелляция не является для отечественной правовой системы абсолютно новым явлением. Используемое сейчас в гражданском процессе кассационное производство по сути представляет собой не что иное, как неполную апелляцию, правда, неполную апелляцию в несколько искаженном виде – с рядом весьма существенных изъянов (невозможностью вынесения судом второй инстанции нового решения на основе одной лишь переоценки имеющихся в деле доказательств, невозможностью проверки этих доказательств непосредственно в судебном заседании и пр.). Главное назначение Закона № 94-З состоит в том, чтобы устранить эти недостатки и применяемую в настоящее время форму проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений «подтянуть» до стандартов классической неполной апелляции, а именно: расширить возможности судов второй инстанции по вынесению новых или изменению проверяемых решений и соответственно сделать более строгими условия для пере-